

Цзян Е, раскрывая ладонь, чувствовал лёгкое напряжение, наклонившись вперёд и приблизившись к руке.

Процесс раскрытия ладони был мучительно медленным, он щурил глаза, медленно открывая их, и наконец закричал:

— Ха-ха-ха!

— Братец, мы действительно связаны! Линии совпадают идеально! Если бы я знал тебя раньше, мы бы стали лучшими побратимами!

В ушах Се Чэня звучали обрывки фраз.

Совпадение... быть с тобой...

Неизвестно, о чём он подумал, но его обычно холодное лицо внезапно покрылось лёгким румянцем. Он понял, что это не проблема с нервами.

Он сошёл с ума.

Как у него могли появиться такие грязные мысли?

Как он мог слышать такие ужасные вещи?

Его малыш никогда бы такого не сказал.

Это, должно быть, вчерашние галлюцинации заставили его запомнить то, что не следовало.

Се Чэнь был в полном смятении.

Когда подошёл менеджер, он немного колебался. Конкуренты упорно атаковали новый проект компании, и, если ничего не предпринять, они продолжат наглеть.

Если же действовать напрямую, то, хотя «Ушан» занял лидирующую позицию на рынке как тёмная лошадка,

его корни были ещё неглубоки, а конкуренты давно на рынке, и столкновение с ними могло обернуться настоящей азартной игрой. Руководитель должен был тщательно обдумать это.

Вспомнив, как представитель конкурентов смотрел на него с высокомерием, менеджер пришёл с провальным планом переговоров.

Он кратко изложил ситуацию.

Се Чэнь даже не поднял головы:

— Действуй.

Менеджер:

На этом всё?!

Менеджер ушёл, полный решимости!

Цзян Е с удивлением поднял голову, внимательно глядя на Се Чэня:

— Вау! Братец, ты принимаешь решения так просто и решительно?!

Он думал, что бизнесмены собираются на большие совещания, где в комнате сидят серьёзные люди в костюмах,

и ведут долгие споры, прежде чем принять окончательное решение.

Разве не так это показывают в фильмах?

А тут всего одно слово, и всё решено?

Внезапно он почувствовал восхищение!

Се Чэнь тихо вздохнул.

Он хотел закрыть уши, но не мог пропустить ни слова из этих галлюцинаций.

Он знал, что только что услышал слово: «решительно».

Должно быть, с его психикой что-то не так.

Се Чэнь почувствовал необъяснимое раздражение, снял галстук, подошёл к окну и выпил чашку холодного чая.

Горький вкус заставил его мозг немного проясниться.

Но это только усилило раздражение.

Цзян Е, увидев это, понял, что босс чем-то обеспокоен!

Он тут же забыл о своих собственных проблемах и подбежал к нему, встав рядом.

— Братец, что случилось? Здесь никого нет, расскажи мне. Не волнуйся, никто не умеет хранить секреты лучше меня.

Галстук он бросил на диван, а воротник рубашки, из-за резкого движения, расстегнулся, обнажив ключицы.

Цзян Е с любопытством разглядывал их, затем потрогал свои.

Ключицы мужчины тоже могут быть такими привлекательными?

Он думал, что только девушки любят такие игры, как класть монетки на ключицы.

Но мужские ключицы...

Цзян Е замолчал.

Мужчина резко повернулся и посмотрел на него.

Се Чэнь действительно думал, что это не галлюцинации. Голос малыша был прерывистым, но чётким, и казалось, что он исходит прямо откуда-то рядом.

Цзян Е впервые посмотрел прямо в глаза босса, и даже короткий взгляд был потрясающим.

Обычно он видел его холодным и безэмоциональным.

Но в этот момент его тонкие глаза были тёмными и глубокими, словно водоворот, способный поглотить человека в одно мгновение.

Цзян Е уже думал, что его заметили, как босс смущённо отвел взгляд.

Се Чэнь огляделся, но ничего не обнаружил.

Он снова посмотрел на стекло, но увидел только своё отражение.

Сидя на переднем сиденье, Цзян Е с удовольствием не пристегнул ремень безопасности.

Его длинные ноги были удобно согнуты, и он чувствовал себя комфортно.

Он пытался придумать, как можно оставить какой-то след.

Он даже думал о том, чтобы послать сон, но без инструкции это было невозможно.

Он действительно хотел помочь Сяо'оу выбраться из этой ситуации.

Первое, что пришло ему на ум, — это попросить босса.

Но, увы, это было невозможно.

Вернувшись в жилой комплекс, Цзян Е чувствовал себя как дома.

Охранник, мужчина средних лет, улыбнулся, когда машина въехала, и, поскольку личность босса не позволяла ему появляться на публике, Се Чэнь, как обычно, поблагодарил через окно.

Хотя он знал, что его благодарность не будет услышана, привычка взяла своё.

Цзян Е высунул голову из окна, его миндалевидные глаза сияли:

— Спасибо, дядя! До свидания!

Он кричал громко и сладко, это была благодарность от имени босса.

Охранник, записывая данные, вдруг поднял голову и посмотрел в сторону, куда уехала машина, словно что-то обдумывая, а затем продолжил регистрацию посетителей.

Цзян Е болтал всю дорогу, а когда они спустились в гараж, как всегда поехал на лифте.

Он стоял рядом с боссом в конце лифта, глядя на закрывающиеся двери, и вдруг воскликнул:

— Неужели? Это дверь лифта? Ты уверен, что это не зеркало?

— Вчера ведь так не было, правда? Богатые люди действительно живут в роскоши!

Се Чэнь посмотрел на дверь лифта, которая была как зеркало.

В ней отражался только он сам, и больше никого.

Вчерашний момент, когда мальчик протянул руку к его губам, всё ещё ярко стоял у него перед глазами.

Он молча отвел взгляд, и его глаза потемнели.

Вернувшись на верхний этаж, Цзян Е с удивлением обнаружил, что в комнате появилось много зеркал.

Оглядевшись, он увидел, что они повсюду. Он повернулся к боссу:

— Тебе не кружится голова?

Се Чэнь, вернувшись в комнату, сел на диван, закрыл глаза и, казалось, размышлял о чём-то или просто отдыхал.

Целый час.

Ни в одном зеркале не было его отражения.

Он вдруг почувствовал панику. Что, если эта болезнь прошла? Что ему тогда делать?

Не находя выхода своему беспокойству, Се Чэнь снял пиджак, бросил его на диван и направился в ванную.

В ванной не было звука душа, только лёгкое журчание воды, а затем тишина.

Вероятно, он решил принять ванну.

Цзян Е, сидя на диване, подперев подбородок рукой, смотрел на стеклянную стену ванной.

Он тоже хотел принять ванну, давно не мылся.

Хотя его тело не могло взаимодействовать с вещами в мире живых, он мог касаться себя.

Он приподнял рукав, посмотрел на свою руку, которая после дня в съёмочной группе осталась белой, и подумал, что быть призраком не так уж плохо — хотя бы не нужно пользоваться солнцезащитным кремом.

Но как же хотелось принять ванну!

Эта мысль не давала ему покоя.

Он подумал, что мог бы заглянуть в ванну босса, и, если она достаточно большая, мог бы занять уголок.

В конце концов, они оба мужчины, чего стесняться?

Но, подумав, что он не против, а босс может быть не в восторге, Цзян Е смущённо уткнулся в диван, наблюдая за ванной, как какой-то подозрительный тип, поджидающий добычу.

Дверь ванной открылась.

Мужчина, завернутый в полотенце, вышел, огляделся и вернулся на диван.

Он смотрел в окно, продолжая отдыхать.

— Братец, я пойду, когда ты закончишь.

Цзян Е подпрыгнул, спрыгнул с дивана и побежал в ванную, надеясь, что ванна ещё полна воды!

Се Чэнь, человек с маниакальной чистоплотностью, имел привычку: после ванны вода сливалась, а затем ванна автоматически трижды промывалась и снова наполнялась.

Поэтому Цзян Е, войдя в ванную, был счастлив, быстро разделся и нырнул в воду.

Температура была идеальной, и он сразу почувствовал себя так, будто действительно принимает ванну.

Он удобно устроился, положив руки на края ванны, а длинные ноги свесив за борт, наслаждаясь моментом и напевая мелодию.

Мужчина на диване внезапно открыл глаза.

Этот звук был слишком чётким! Он посмотрел в сторону ванной, медленно поднялся.

Цзян Е, наслаждаясь массажной ванной, напевая, вдруг вспомнил о своих неприятностях.

Когда он ехал в фургоне в съёмочную группу, та женщина обращалась с Сяо'оу как с рабом.

Она использовала свои связи и ресурсы, а также сладкое лицо и притворно милое поведение, чтобы стать всеобщей любимицей.

Это было просто невыносимо.

Цзян Е, потеряв настроение, нырнул под воду.

Се Чэнь открыл дверь ванной.

Там было тихо, он посмотрел на ванну — вода была неподвижна, и звуки исчезли.

Он растерянно огляделся, тихо вздохнул и повернулся, чтобы уйти.

— Плюх.

Звук, который мог услышать только Цзян Е. Он резко вынырнул из воды.

Его мокрые волосы прилипли к лицу, а длинные ноги свешивались с края ванны. Он почувствовал, что что-то не так, и, взглянув на дверь, увидел, что она открыта, и тут же сжал ноги.

<http://bllate.org/book/15424/1364506>